

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Н. Глазко

Научный руководитель – М. А. Михайлец
Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
anastasiajessen@gmail.com

Первые исследования похоронно-поминальных практик городского населения Беларуси осуществлялись параллельно с созданием советской «новой обрядности». Практическая значимость изучения и описания новых способов коммеморации заключалась в создании инструкций по проведению городских обрядов и праздников. Поминование участников и жертв Второй мировой войны стало центральным мотивом в обрядности жителей Белорусской Советской Социалистической Республики. Данный факт объясняет то, что именно послевоенная поминальная обрядность стала одной из главных тем советских исследователей городского быта. Семейные обряды – похороны и личные поминальные дни – практически не изучались и не описывались. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время: современные исследования городской похоронно-поминальной обрядности Беларуси по большей части посвящены феномену публичного поминовения, а также переосмыслению советской эпохи. Перепроверка имеющихся данных по похоронно-поминальной обрядности, а также создание методологической базы представляются основными проблемами для современных городских антропологов.

Ключевые слова: похоронно-поминальная обрядность; новая обрядность; коммеморация; антропология города.

AN ANTHROPOLOGICAL STUDY OF FUNERAL AND MEMORIAL RITES IN URBAN AREAS IN BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. N. Hlazko

Thesis Supervisor – M. A. Mikhailets
Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
anastasiajessen@gmail.com

The first studies of funeral and memorial practices among an urban population of Belarus were in parallel with the creation of the Soviet “civil ceremonial rites”. The practical significance of these studies of describing new ways of commemoration resulted in the

creation of manuals for urban rites and holidays. The commemoration of the Second World War became the central rite theme in Belarusian Soviet Socialist Republic. It explains the fact that the post-war commemoration became one of the main research topics for Soviet urban anthropologists. Funerals and personal memorial days or family rituals have hardly been studied. This trend continues at modern Belarus: recent studies of urban funeral and memorial rituals in Belarus are mostly devoted to the phenomenon of public commemoration, as well as the rethinking of Soviet era. The need to recheck Soviet sources on funeral and memorial rituals and the absence of the reliable methodological base are the main problems for modern urban anthropologists.

Keywords: funeral and memorial rites; civil ceremonial rites; commemoration; urban anthropology.

Первые массовые исследования обрядности городского населения Беларуси начали проводиться во второй половине XX века. В первые послевоенные десятилетия – 1950–60-е гг. – началась вторая волна распространения «новой общественной обрядности», главным носителем которой становилось городское население [1, с. 72]. Попытки создания «социалистического быта» происходили и сразу после Октябрьской революции, но наиболее заметные преобразования городских обрядов в БССР произошли после Второй мировой войны. Это объясняется ускоренной послевоенной урбанизацией на территории Беларуси, в результате которой значительно увеличилась группа молодых горожан, знакомых с традиционной обрядностью, но отказывающихся от нее по разным причинам.

В советское и, что немаловажно, в постсоветское время одной из основных тем исследований стали поминальные обряды, связанные с мемориализацией Великой отечественной войны. Процесс «увековечивания памяти» участников и жертв войны осуществлялся через создание памятников, военных кладбищ, скульптур на военную тематику, где зачастую и проходило поминание. Вскоре данные места памяти начали использоваться в большей части обрядов, которые не были связаны непосредственно со Второй мировой войной: посвящение в комсомольцы, получение паспорта, окончание школы и института, свадьба, выход на пенсию.

На основе полевых материалов, собранных белорусскими советскими этнологами, создавались методические рекомендации по проведению «нерелигиозных» или «социалистических» обрядов [2]. Материалы выходили в виде брошюр, распространяемых на предприятиях, в учебных заведениях и местах отдыха вплоть до конца 80-х гг. [3]. На основе данных, собираемых этнографами в послевоенное время, создавалась новая поминальная обрядность, которая часто была связана или же связывалась с памятью о войне. Предполагалось, что

новые обряды станут повсеместными – чем объясняется многотиражность брошюр – и, в дальнейшем, полностью заменят религиозный церемониал.

Похороны, в отличие от поминальных действий, редко становились объектом исследования. В научных работах, содержащих описания городского быта, похоронный обряд может вовсе не упоминаться или же описываться несколькими абзацами [2, с. 35; 4, с. 172]. Брошюры, посвященные новым вариантам семейных обрядов и праздников, могли не иметь рекомендаций по проведению похорон, так как «менее всего в семейной обрядности, как показывают материалы обследования, распространено влияние религии на похороны. Церковные похороны сейчас – большая редкость» [5, с. 21]. Не было обнаружено и свидетельств того, что участники церковных похорон подвергались коллективному осуждению. В то же время известно большое количество случаев вызова городских рабочих на «товарищеский суд» предприятия после крещения ребенка или венчания в церкви [2, с. 31].

В позднесоветское время увеличивается количество научных работ, затрагивающих тему городского быта, но в них также отсутствует полноценное описание похоронных обрядов городского населения БССР. В советский период не проводились исследования и личных поминальных дней, т. е. касающихся отдельных умерших родственников и близких. Календарные поминальные праздники – определенные поминальные дни, повторяющиеся каждый год, – не могли быть уничтожены или полностью заменены советским аналогом, из-за чего информации о них также недостаточно.

Стоит отметить, что большая часть советских диссертаций по городскому быту была написана на основе материалов, собранных в ходе анкетирования и интервьюирования сотрудников заводов [5, с. 4]. Наблюдается нехватка материалов по городской обрядности из-за недостаточно репрезентативной выборки и почти полного отсутствия зафиксированной информации о проведении похорон и семейных поминальных дней в советский период.

С 90-х гг. отмечается повышение интереса к исследованиям города, а также похоронно-поминальной тематике. Публикуются научные работы по антропологии смерти, философской танатологии, исторической урбанистике. Современные исследования городских коммеморативных практик на территории Беларуси зачастую содержат критическую оценку советского прошлого: феномен «*homo sovieticus*» рассматривается в контексте белорусской истории; а Вторая мировая война и память о ней описываются как инструменты легитимизации власти [6]. Актуальным является сбор информации о репрессиях на территории БССР, государственной политике и общественной инициативе в отношении мест

репрессий, что не исследовалась в советский период [7]. Ряд научных работ посвящены исследованию мест захоронений и связанной с ним современной обрядности, а также визуальной культуре кладбищ [8; 9].

Как и в советское время, исследования обрядности могут использоваться для разработки новых способов похорон и поминания. С 2010-ых гг. сбором и обработкой подобных материалов, помимо ученых, занимаются представители негосударственных институций: священники, сотрудники ритуальных служб [10]. Собранные ими данные применяются для продолжения советской традиции написания инструкций по «правильному» проведению похорон и поминок [11; 12].

Несмотря на разнообразие существующих подходов к исследованию похоронной и поминальной обрядности города, большая часть материалов по данной теме представлена небольшими статьями, а масштабные исследования в виде диссертаций и монографий пока отсутствуют. Наибольшей проблемой представляется отсутствие методики полевой работы для антропологов, которые работают с населением белорусских городов.

Методы сбора информации, практикующиеся этнографами в сельской местности, не подходят исследования городской среды. Например, при полевой работе в городе часты отказы, страх и нежелание контактировать, повышенная занятость, недоверие со стороны информанта. Подобное поведение в условиях городской среды понятно – контакт с незнакомцами является потенциально опасным действием. По этой причине перед проведением интервью особенно важным является момент представления, рассказа о себе, целях исследования, а также демонстрация рабочего удостоверения, благодаря которому подтверждается принадлежность к образовательному или научно-исследовательскому учреждению. Подобные моменты не имеют такого значения во время сбора данных в сельской местности: жители деревень часто заранее осведомлены о проведении этнологического исследования в ближайших населенных пунктах. В городе же практически невозможно заочное представление группе людей, аналогичной по количеству жителей одной деревни. В то же время у городских антропологов имеется больше возможностей для проведения дистанционных опросов через видеозвонки, гугл-формы, чат-боты, социальные сети. В целом, население городов чаще пользуется техникой, имеет более спокойное отношение к фиксации информации на диктофон.

В городе также можно столкнуться с неуверенностью информантов в том, что они обладают нужной для исследователя информацией. Как молодые, так и пожилые горожане обычно имеют представление о «классических» этнологических экспедициях, которые проводятся для

сбора информации о традиционной культуре. Информанты могут предполагать, что их будут опрашивать по следующим тематикам: фольклор, традиционная система питания, одежда, народные обычаи. Этого можно избежать, если кратко рассказать о тематике исследования заинтересованным информантам.

Опрос горожан о похоронно-поминальной обрядности можно начинать с тем, которые с большей степенью вероятности будут восприняты как нейтральные. Для пожилых людей это, например, опыт посещения мемориалов Второй мировой войны в детском и взрослом возрасте, отношение к традиционным поминальным дням, воспоминания о поминальной обрядности на Пасху и Радуницу. Для молодых людей подобными темами могут быть: концепция цифрового бессмертия, опыт взаимодействия с городскими мемориалами, посещение кладбищ как исторических объектов.

Изучение похоронной и поминальной обрядности не осуществляется таким же образом, как, например, свадебных церемоний. Для полноценного обсуждения темы смерти, похорон, поминания необходимы доверительные отношения с информантом и, главное, его готовность рассказывать о событиях, которые зачастую сопряжены с неприятными переживаниями. Стоит помнить о субъектности информанта, с уважением относиться к нежеланию обсуждать определенные темы, а также предоставить ему право в любой момент прервать разговор.

Таким образом, методику полевой работы в городе, в зависимости от темы, необходимо разрабатывать самостоятельно, что значительно затрудняет исследование. Способы сбора информации, применяемые этнологами при изучении традиционной культуры, не могут быть применены в процессе сбора информации по городской обрядности. Полевая работа необходима для дополнения и проверки имеющихся данных о похоронно-поминальных обрядах населения белорусских городов. Как советские, так и современные научные работы представляют собой разрозненный материал, систематизация и обработка которого предстоит исследователям в дальнейшем.

Библиографические ссылки

1. Браим Н. Н. Из опыта разработки и распространения новой обрядности в Белорусской ССР // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР: сб. ст. / сост.: И. А. Крывелев, Д. М. Коган. М.: Наука, 1981. С. 71–82.

2. Залескі А. І. Новыя звычаі і абрады – у наш быт. Мінск: Таварыства па распаўсюджванню палітычных і навуковых ведаў Беларускай ССР, 1960.

3. *Касперович Г. И., Стружецкий Т. И.* Социалистическая обрядность: пропаганда, внедрение: (материал в помощь лектору). Минск: Правление общества «Знание», 1987.
4. *Иванов В. М.* Жизнь рождает новые обряды. Минск: Беларусь, 1964.
5. *Иванов В. М.* Современный быт рабочих города Минска: (историко-этнографическое исследование на материалах железнодорожного узла, завода «Большевик», завода имени Октябрьской революции, радиозавода и тракторного завода): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07; Акад. наук УССР, Ин-т искусств., фольк. и этногр. – Киев, 1961.
6. *Ластовский А.* Идеологическая архитектура Дня Победы: Минск–2013 [Электронный ресурс] // Урок истории: Международный мемориал. Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/56879>. Дата доступа: 15.10.2021.
7. *Ластоўскі А.* Курапаты і «палітыка мертвых цел» у Беларусі // Масавыя рэпрэсіі ў СССР у гістарычных даследаваннях і калектыўнай памяці: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 17–18 ліст. 2017 г. / Беларускі архіў вуснай гісторыі; рэд.: А. Смаленчук [і інш.]. Мінск, 2018. С. 306–319.
8. *Азевич, И. В.* Региональные особенности почитания умерших на Радуницу и осенние Деды в среде городского населения Витебщины в XXI в. // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі: зб. навук. пр. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазн., этнагр. і фалькл. імя К. Крапівы. Минск, 2013. Вып. 14. С. 209–215.
9. *Раманюк М.* Беларускія народныя крыжы. Вільнюс: Наша Ніва, 2000.
10. *Хасьмінскі М.* Человек умер. Как жить дальше?: важнейшая информация для ищущих выход / М. Хасьмінскі. – Минск: Белорус. Экзарх. Моск. Патриарх., 2013.
11. Что нельзя делать на похоронах и в связи с ними // Городская Ритуальная Служба. [сайт] URL: https://ritual.by/info/articles/chto-nelzya-delat-na-pokhoronakh-i-v-svyazi-s-nimi/?sphrase_id=1626. (дата обращения: 22.10.2021).
12. *Бегиян С. Р.* Свет надежды: как мы должны помочь усопшим близким. Изд. 4-е. Минск: Бел. правосл. церковь, 2016.